

УДК 316.6
ББК 60.52

Э.Ю. Майкова – д.ф.н., профессор,
зав. кафедрой социологии и социальных технологий ТвГТУ
Е.В. Симонова – к.с.н., доцент кафедры
социологии и социальных технологий ТвГТУ

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ СУЩНОСТИ ДОВЕРИЯ

© Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., 2025

Аннотация. Статья посвящена характеристике социологических подходов к анализу феномена доверия. Представлен анализ работ зарубежных и российских авторов.

Ключевые слова: доверие, механизм доверия, типология доверия, социологические подходы.

В современном российском обществе особенно актуальной становится проблема доверия. Необходимость адекватного ответа на вызовы политического, социально-экономического и социокультурного характера требует интенсификации процессов консолидации общества, повышения эффективности функционирования политических и общественных институтов, концентрации усилий, направленных на решение социальных проблем, со стороны всех групп российского общества, максимальной вовлеченности граждан в различные социальные практики (наряду с установлением подлинно партнерских отношений между обществом и властью). Усиление указанных процессов предполагает использование различных способов и инструментов, одним из которых выступает доверие в самых разнообразных его проявлениях.

Рассматривая проблему доверия в современном российском обществе, необходимо прежде всего обратиться к анализу сложившихся в научной литературе подходов к определению самого понятия доверия и к изучению сущностных характеристик данного феномена. В этом вопросе следует четко обозначить одну из главных методологических проблем для многих исследователей: доверие представляет собой сложный феномен, который нельзя сводить исключительно к психологическим или ценностным характеристикам. Это комплексное понятие, включающее в себя восприятие различных компонентов социально-культурной системы. Таким образом, становится понятно, что сама концепция доверия может быть рассмотрена с позиции различных научных подходов, в том числе и

социологических, которые акцентируют внимание на социальных установках, формирующих доверие, на тех действиях, в которых проявляется доверие, на принципах социального взаимодействия в условиях неопределенности и риска. В социологии восприятие доверия связано не столько с психологическими аспектами и прохождением индивидом определенных стадий социализации, сколько с определенными социально-культурными факторами внешней среды. Обратимся к анализу подходов к трактовке феномена доверия, характерных для социологической науки.

В научной литературе отмечается, что современные исследования доверия в социологии основаны преимущественно на сопоставлении и реинтерпретации классических трактовок доверия [2, с. 26–30; 4, с. 465; 8]. Представители социологической классики (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Ф. Теннис и др.) проявляли исследовательский интерес к феномену доверия и заложили теоретическую основу для анализа как личного, так и обобщенного доверия. В трудах современных исследователей (Э. Гидденса, Н. Лумана, А. Селигмена, Ф. Фукуямы, П. Штомпки и др.) доверие рассматривается в качестве одного из ключевых научных понятий, тесно связанных с такими категориями, как свобода выбора, ожидание, риск, неопределенность, моральные ценности. Доминирующим становится понимание доверия как ориентации на будущие возможные действия других людей и институтов с целью снизить степень неопределенности, непредсказуемости и неконтролируемости будущего, минимизировать опасности, которым подвергаются определенные типы действий [1, с. 150–152; 2, с. 138–139; 6; 7, с. 112; 8]. Таким образом, доверие в социологии рассматривается как общее отношение или ожидание от окружающих людей, общественных систем, социального порядка. Следует отметить, что позитивные ожидания являются основным элементом многих подходов к пониманию сущности доверия (Р. Левицки, Д. Макаллистер, Р. Бис, Д. Руссо, С. Ситкин, Г. Хоманс, Л. Хосмер и др.) [2, с. 26–27].

Известный современный социолог Э. Гидденс говорит о доверии как о взаимной ответственности и соучастии. Он определяет доверие как «...уверенность в надежности человека или системы в отношении некоторого данного множества ожидаемых результатов или событий, где эта уверенность выражает веру в честность, или любовь другого, или в правильность абстрактных принципов (технического знания)» [1, с. 150–151]. Исследователь выделяет два типа обязательств: а) личные, связанные с доверительными отношениями и поддерживающиеся (или выражающиеся) в социальных связях, которые устанавливаются в условиях соприсутствия; б) безличные, связанные с развитием веры в символические или экспертные (абстрактные) системы. Соответственно, он фиксирует наличие таких типов доверия, как доверие к людям и

доверие к абстрактным системам, к которым относится в том числе и власть [1, с. 208, 249–250]. Ученый указывает на то, что доверие к абстрактным системам обеспечивает надежность повседневной жизни, стабилизирует социальные системы. В этом виде доверия невозможны личностные мотивы, есть лишь чувство социальной значимости и долженствования. Следует отметить, что Э. Гидденс одним из первых поднял вопрос о доверии не только к системам, но и к безличным правилам, а также о доверии к анонимным другим. Речь идет не только о законах, но и о решениях, которые принимает власть, т.е. Э. Гидденс обратился к исследуемой проблеме с позиции доверия к нормативному регулированию, к принимаемым управленческим решениям как неким абстрактным безличным правилам.

Другой современный представитель социологической науки, П. Штомпка, поднимает вопросы, затрагивающие социальную концепцию доверия, и уделяет большое внимание роли культуры в формировании доверия. По мнению исследователя, доверие представляет собой своеобразный «...“залог” (уверенность и опирающиеся на него действия), свидетельствующий о том, что неопределенные будущие действия других людей или функционирование оборудования либо учреждения будут нам полезны» [7, с. 112]. Ученый понимает доверие как некий культурный ресурс, способствующий реализации потенциала социального действия, и говорит о культуре доверия/недоверия и о соответствующей ей среде. Исследователь отмечает, что, когда люди живут в среде доверия, честно работают, являются пунктуальными, выполняют взятые на себя обязательства, помогают другим, в массовом сознании появляется убеждение, что «верить другим – это нормально, у нас так делается» [7]. И напротив, в среде недоверия, в которой распространены примеры отсутствия доверия и его обмана, у людей формируется установка доверия избегать.

Заостряя внимание на культурологическом подходе к анализу доверия как такового, исследователь обращается к ряду предпосылок подобной трактовки. Во-первых, он называет доверие важным измерением политической культуры, указывая при этом, что доверие к политике воспринимается как отражение более широкого климата доверия, господствующего в обществе, залог жизнеспособности политической системы в целом. Во-вторых, именно доверие на горизонтальном уровне является залогом развития и процветания гражданского общества. Без него невозможно полноценное взаимодействие граждан в процессе решения проблем внесударственным способом. В-третьих, доверие служит мерилем культурного и общественного капитала как важного основания развития общества в целом. Помимо всего прочего, «доверие является составляющей цивилизационных компетенций. Оно представляет собой

предварительное условие политического участия, предприимчивости, готовности пользоваться новыми технологиями» [7, с. 60–61].

П. Штомпка затрагивает важность доверия в развитии власти и в определении ее потенциала. Он одним из первых заговорил о том, что гражданская активность, вовлеченность в жизнь социума, политическая активность без доверия невозможны. Кроме того, характеризуя виды доверия, ученый вводит ряд понятий, отображающих специфику отношений доверия между индивидом и политическими институтами. В частности, он вводит термины «публичное доверие» (ожидания, обращенные к особам публичной жизни, институций, организаций, режимов, с которыми мы контактируем лишь опосредованно), «инструментальное доверие» (ожидание компетентности, эффективности, рациональности партнера) и «общественное доверие» (ожидания в отношении общественных категорий, общественных групп и общественных ролей независимо от индивидуальных черт конкретных лиц), указывая посредством данных категорий на специфику отношений доверия граждан и власти и подчеркивая возможность обезличивания этих отношений [7, с. 163–164].

Интересен вопрос демонстрации доверия. Так, проявление доверия социолог видит в четырех типах действий, в основе которых лежит принцип уверенности. Первый тип действия выражает так называемое «предвосхищенное доверие», когда совершаемые действия ориентируются на ожидания от «других» того, что в дальнейшем эти «другие» будут действовать в соответствии с интересами индивида. Близок к этому действию второй тип проявления доверия – «поверенное доверие», когда индивиды ожидают ответной реакции на свой отказ от контроля и передачи его в распоряжение другим. Например, жители населенного пункта как бы передают управление ценным имуществом в руки «другого» (мэра, главы поселения), уверенные в его способностях и возможностях хозяйственника. Еще одним вариантом активного выражения доверия является «доверие обязывающее», когда того, кому оказано доверие, обязывают определенным образом отреагировать на это, стимулируют его добросовестность, заставляя соответствовать ожиданиям индивида. Четвертый же тип проявления доверия связан с тем, что для того, чтобы спровоцировать доверие, демонстрируется надежность (или лояльность к власти). Как можно заметить, все четыре способа выражения доверия имеют одинаковый результат: в ситуации риска индивиды принимают решение на основе анализа прошлого опыта, имеющихся у них фактов, информации и прочего в пользу оказания доверия (и отказа от недоверия) другим людям и институциям.

Еще один современный исследователь, Ф. Фукуяма, анализируя проблему доверия, делает акцент на ожиданиях со стороны одних членов

сообщества по отношению к другим моделям поведения, характеризующихся относительной предсказуемостью, честностью, вниманием к нуждам окружающих и ориентацией на некоторые общие нормы (справедливость, религиозные ценности, профессиональные стандарты, корпоративные кодексы поведения и др.). Именно доверие, основанное на моральных ценностях, а не ориентация на экономическую выгоду, с точки зрения исследователя, способствует росту солидарности сообществ, вовлечению их членов в осуществление коллективных действий и более успешному решению возникающих проблем [6].

А. Селигмен, уточняя и развивая идеи Ф. Фукуямы, вводит понятие генерализованного доверия, основанного на таком типе обмена, в рамках которого субъект соблюдает нормы сообщества, не претендуя на немедленное вознаграждение и рассчитывая на то, что другие члены сообщества будут поступать так же, а это в итоге позитивно скажется на жизнедеятельности всего сообщества и самого субъекта. Таким образом, происходит наделение членов сообщества своеобразным символическим кредитом доверия [5, с. 91]. В целом А. Селигмен предлагает рассматривать доверие как определенное социальное явление, зарождающееся в зазорах системы. Оно становится элементом социальных отношений, когда по той или иной причине системно определенные ролевые ожидания больше нежизнеспособны. Доверие, с точки зрения исследователя, может трактоваться как «...уверенность в исполнении ролевых ожиданий и как различные формы социального контроля и санкционирующие механизмы, обеспечивающие их исполнение» [5, с. 21]. Подобный ролевой подход перекликается с концепцией инструментального и общественного доверия П. Штомпки, также предполагающей профессиональные действия со стороны носителей власти, их подготовленность и умение решать поставленные задачи.

Очень важный аспект, касающийся сущности доверия, можно найти в работах А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой, С.П. Табхаровой, которые полагают, что одной из особенностей современного состояния доверия в обществе является тенденция к одновременному присутствию в отношениях между партнерами как доверия, так и недоверия; последнее защищает от нежелательных последствий взаимодействия [2, с. 30–31, 66–67].

Проблему соотношения доверия/недоверия затрагивает еще один известный социолог современности – Н. Луман, который рассматривает феномен доверия в контексте анализа такой системы социальных отношений, как «двойная контингентность». Исследователь предлагает понимать противопоставление доверия/недоверия не как простую дихотомию, а как разное поведение индивида. В частности, недоверие, согласно Н. Луману, возникает, если участие в ситуациях с двойной контингентностью воспринимается как особенно рискованное: «Другой

может действовать иначе, чем я ожидаю; и может именно потому, что знает мои ожидания. Он может держать меня в неведении или вводить в заблуждение относительно своих намерений» [3, с. 181]. Преодоление недоверия важно для образования многих социальных систем. Ученый называет стратегию поведения, основанную на преодолении страха неопределенности, стратегией «несмотря на».

Доверие, согласно концепции Н. Лумана, является стратегией с большим радиусом действия. «Тот, кто оказывает доверие, значительно расширяет свой потенциал действия. Он может опираться на неопределенные предпосылки и вследствие того, что он делает это, повышать степень их надежности» [3, с. 182]. Однако обоснование повышения надежности исследователь строит на предположении о том, что если доверие изначально было оказано с некоторым рациональным расчетом, то обмануть его нельзя. Соответственно, индивид, оказывающий доверие, получает ожидаемое позитивное подкрепление в ответ на свое действие, реализуемое в условиях ограниченности информации и риска. Кроме того, доверие может трансформироваться в недоверие, если к этому располагает анализ информации вокруг сложившейся ситуации или присутствует явное злоупотребление доверием. Это играет роль стабилизирующего механизма, поскольку при прочих рациональных обстоятельствах доверие не перерастет в недоверие «на ровном месте».

В результате можно отметить, что, по мнению Н. Лумана, доверие воспринимается как определенная модель поведения в условиях ограниченности информации и необходимости делать выбор в ситуации определенного риска, когда даже предварительный рациональный анализ не может предусмотреть всех потенциальных проблем. Важно, что исследователь в своей работе поднимает вопрос о добровольном характере доверия. Индивид должен перейти от недоверия к доверию без предписаний, это не должно быть нормативно регулируемо. Невозможно требовать доверия и рассчитывать на него априори, поскольку социальная ценность данного механизма заключается в возможности выбора определенной модели поведения, когда добровольно отказываются именно от недоверия как основы принятия решения. Другой важной особенностью, согласно Н. Луману, является двусторонний характер доверия: доверие одного может опираться на ответное доверие, что укрепляет его. Кроме того, «...доверие обладает циркулярным характером, предполагающим и подтверждающим себя, свойственным всем структурам, возникающим из двойной контингентности. Оно обеспечивает возможность образования систем и затем черпает оттуда силы для более мощного, более рискованного воспроизводства. Именно поэтому оно зависит от символического обеспечения – реагирует на критическую

информацию не ради фактов, содержащихся в ней, а потому что они выступают индикаторами того, что заслуживает доверия» [3, с. 183].

Таким образом, анализ социологических подходов к изучению феномена доверия показал, что в социологии доверие рассматривается с точки зрения его места в системе социальных отношений, его типологических свойств, его проявления в поведении и действиях социальных акторов, влияния на формирование условий социокультурной среды. Социологи анализируют типы социальных установок, которые формируют доверие; систему действий, в которых доверие проявляется, а также принципы социального взаимодействия в условиях неопределенности и рисков, где доверие рассматривается как инструмент их нивелирования. В этом контексте доверие понимается как общее отношение или ожидание от социальных акторов, общественных систем, социального порядка таких типов действия и функционирования, которые характеризуются относительной предсказуемостью, вниманием к нуждам доверяющих субъектов и ориентацией на некоторые общие нормы (справедливость, религиозные ценности, профессиональные стандарты, корпоративные кодексы поведения и др.). Социологи рассматривают проблему соотношения доверия/недоверия в обществе, акцентируя внимание на анализе социокультурных факторов, оказывающих на него воздействие. В социологической науке разрабатываются типологии доверия, учитывающие особенности социальных явлений и процессов (доверие к людям, к абстрактным системам, к безличным правилам, к анонимным другим, публичное, инструментальное, общественное доверие, генерализованное доверие и др.), ставится проблема кредита доверия. Представителями социологической мысли выдвигается идея о том, что гражданская активность, вовлеченность личности в жизнь социума, политическая активность без доверия невозможны. В целом теории, разрабатываемые социологами, обладают существенным потенциалом для объективного и в значительной мере полного анализа доверия в современном российском обществе.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича; вступ. ст. Т.А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.

2. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества: коллективная монография / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.

3. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 641 с.

4. Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А., Ушакова Ю.В. Обобщенное доверие: концептуализация и измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 464–486.

5. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.

6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.

7. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.

8. Möllering G. The Nature of Trust: From Georg Simmel to a Theory of Expectation, Interpretation and Suspension // Sociology. 2001. No. 35 (2). P. 403–420.

УДК 316.77: 159.9:004-053.6

ББК 88.415: 16.263.2

А.И. Мельникова – студентка 2-го курса магистратуры
по направлению подготовки «Психология» ТвГТУ

В.В. Сизова – к.псих.н., доцент,
зав. кафедрой иностранных языков ТвГТУ

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКОВ

© Мельникова А.И., Сизова В.В., 2025

Аннотация. Статья посвящена специфике общения подростков в виртуальном пространстве, выявлению положительных и отрицательных аспектов этого явления. Влияние социальных сетей на психику подростков показано с точки зрения родительского восприятия. Указаны способы регулирования родителями онлайн-поведения подростков.

Ключевые слова: социальные сети, виртуальное пространство, подростки, психика, родительское восприятие и контроль.

Социальные сети представляют собой сложные интерактивные цифровые платформы, контент которых создается и потребляется самими пользователями, находящимися в постоянном взаимодействии. Они, будучи компонентом глобального интернета, стали неотъемлемой частью нашей действительности и полностью изменили способы обмена информацией, порядок и правила взаимодействия всех слоев общества. Современные социальные сети, играя полифункциональную роль (от